

Разныя разности

ЗАТРУДНИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ.

Во время нынешней сессии парижского суда присяжных, председатель суда Барно — известный во Дворце Правосудия своим классическим безпристрастием в ведении прений и тонким, подчас злым юмором — был поставлен втупить неожиданным заявлением старости присяжных заседателей.

Разбиралось дело какого-то кассира, проигравшего на скачках хозяйские деньги и совершившего, вдобавок, ряд подлогов и мошенничеств в надежде скрыть растрату. Присяжным поставлено было несколько сот вопросов, и «вопросный лист», который им был вручен, составлял, на самом деле, солидную тетрадь в 300 с лишним страниц.

Через полчаса после того, как присяжные удалились в совещательную комнату, к председателю суда явился пристав и доложил, что старшина просит его пожаловать (как известно, до окончательного вынесения вердикта, присяжные не имеют права покидать совещательной комнаты). Председатель суда поспешил исполнить эту просьбу и поднялся наверх, прихватив с собой, на всякий случай, и адвокатов, принимавших участие в деле; он думал, что перед присяжными возникло какое-либо затруднение юридического свойства и что они нуждаются в совете или разъяснении. Однако, дело повернулось совершенно неожиданным образом...

— Господин председатель, — спросил старшина присяжных, — правда ли, что, при чтении вердикта я должен стоять, положив правую руку на сердце?

— Правда.

— Известно ли вам, что поставленные нам вопросы изложены на трехстах страницах?

— Известно.

— Следовательно, при чтении вердикта я должен буду, по меньшей мере, сто пятьдесят раз, переворачивать страницы?

— Вле всякого сомнения.

Старшина посмотрел торжествующе на председателя:

— Как же вы хотите, чтобы я, держа правую руку непрерывно на сердце, переворачивал в то же время страницы?

Председатель, молча, переглянулся с адвокатами. Подобный случай впервые встречался в его долготной практике судьи. Наконец, подумав, он ответил:

— Переворачивайте страницы, как вам удобнее будет... А суд, в это время постарается не смотреть, держите ли вы точно правую руку на сердце.

БЕЗСМЕРТНЫЕ.

Членов Французской Академии называют бессмертными, конечно, в том смысле, что слава их никогда не умрет... Однако, за последнюю неделю произошли два любопытных случая, свидетельствующие, как будто, о настоящей их «двужильности».

Анри Бордо, знаменитый французский романист, путешествуя по Марокко в автомобиле, налетел на полном ходу на дерево. Машина разлетелась в щепы и свидетели катастрофы были уверены, что пассажир убит на месте. Однако, когда разблались пыль и дым, из под обломков автомобиля выкарабкался Анри Бордо, цел и невредим. У него оказалась только поцарапанная шея.

Несколько дней спустя академик Эмиль Милье упал вместе с возимым его автомобилем в глубокий овраг, дно которого было усыпано обломками скалы. Машина разбилась вдребезги, а престарелый пассажир отделался испугом.

Не следует ли отныне понимать эпитет «бессмертные» в буквальном, а не переносном смысле?

ВИЗИТЬ КУЗИНЬ.

На прошлой неделе принц Уэльский, наследник английского престола, побывал в Париже, проездом из Южной

Америки в Лондон. Через несколько часов после своего прибытия в столицу Франции он отправился в Фонтенебло, где проживает в гостинице «Савойя» его кузина, бывшего королева испанская Виктория.

Свидание было грустным. Принц Уэльский, отлично изысканный по-испански (он изучил этот язык перед отъездом в Южную Америку), рассказывал своей кузине:

— Я получил твою телеграмму с приглашением приехать в Испанию в самый день моей посадки на судно, в Рио де Жанейро. Перспектива погостить у тебя меня обрадовала — но, увы! — в дороге мы встретили уже испанское судно с республиканским флагом...

Королева, которая носит траур — равно как и вся семья — со дня отъезда из Испании, грустно покачивала головой в такт этому рассказу.

Sapiens.

ВОСПОЛЬЗУЙТЕСЬ ЭТОЙ РЕКЛАМОЙ.

ВИМОКАО является самым лучшим и полезным завтраком, приготовленным на чистом какао и сахар. Он очень питателен, освещает и переваривается легче всех других подобных продуктов.

ОСОБАЯ, ВЕСЬМА ЦЕННАЯ ПРЕМИЯ ДЛЯ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ.

За 67 франков, включая доставку на дом. Вы получите 9 пакетов **ВИМОКАО** по 250 грамм и на Ваш выбор, одну из следующих премий: 1) мужские часы весьма тщательной работы или 2) 20 кофейных ложечек изящной формы или 3) 6 стол. приборов из посеребр. металла или 4) одну разливи. ложку и 6 коф. ложечек одного рисунка или 5) 6 стол. ножей нечерн. стали. Все эти премии перво-классного качества и художественной работы. — За 74 франка Вы получите тот же пакет, но с особой премией, в виде великолепного дамского браслета с часами.

При заказе просим указывать точный адрес и станцию жел. дороги. Наложным платежом на 5 франков дороже.

Адресовать заказы: Etablissements du **VIMOKAF** à VOIRON (Isère).

N. V. В прошлом № 17, по ошибке, указан был адрес «Иллюстрированной России»; на самом деле, заказы надлежит направлять непосредственно на фабрику, по адресу, приведенному выше. Само собою разумеется, что все заказы, поступившие на основании первого объявления в контору «Илл. России», будут переданы по назначению, т. е., администрации «Vimokaf».

Литературная неделя

«БОЖЬЕ ДРЕВО» БУНИНА. — ИРИНА КНОРРИНГ. — СОВЕТСКИЕ КНИГИ. — ЧТО ЧИТАЕТ ЭМИГРАЦИЯ?

Какой-то молодой французский драматург, впоследствии прославившийся — чуть ли не сам Эдмон Ростан — прислал некогда Сарр Бернар рукопись первой своей пьесы.

Та рукопись прочла и ответила на нее телеграммой:

— Admirable, admirable, admirable, admirable...

Слово было повторено десять или пятнадцать раз. За ним следовала подпись — Сарра Бернар.

Анекдот этот вспомнился мне при чтении новой книги Бунина «Божье Древо». И не потому я рассказываю о нем, что Буниным, как известно, принято восхищаться и восторгаться — а потому, что книга подлинно восхитительна. Думаю даже, что это — одна из лучших бунинских книг. Короткие рассказы в одну-две странички, собранные в ней, так остры и закончены, так умны и правдивы, что думаешь иногда: зачем пишутся большие романы, если возможно в нескольких строках столько сказать о жизни и людях?

Очень советую тем, кто будет «Божье Древо» читать, не торопиться, не «проглатывать» книгу, в один день, как это обычно делается с новинками, а отложить ее на те часы или минуты, когда сознание свободно: оставить ее для чтения перед сном, например... В рассказах этих нет ведь увлекательной фабулы, и любопытства они не возбуждают.

А то глубокое и живое содержание, которое в них есть, требует сосредоточенного внимания — и раскрывается оно не сразу.

Ирина Кнорринг — одна из самых даровитых поэтесс нового, «эмигрантского» поколения. Ее стихи просты и очень женственны, в них героизм ее является комсомольцем.

Интереснейший вышел в М...

природной певучести, которая дает им главное их очарование.

Упрек, который Ирин Кнорринг можно сделать: стихи бледноваты. Но смел человек бледноватой жизнью жить, откуда же быть иным тому, что он пишет? Получувства, полумысли, полустрасти, полустрадания, — вот о чем рассказывает Ирина Кнорринг. Не словами — нет, как бы полусловами...

Одно ее стихотворение, выделенное из книги, оставив, пожалуй, читателя равнодушным. Но книга ее — названная «Стихи о себе» — производит довольно длительное впечатление. В нашем теперешнем быту, в нашем теперешнем мире много людей, похожих на тьму и — по Метерлину — «не советам родившихся».

Поэзия Ирины Кнорринг — одна из первых и наиболее своеобразных попыток заговорить...

Я недавно получил письмо, автор которого настойчиво рекомендовал мне «не беспокоиться сообщениями о советских книгах», ибо он, автор письма, их «принципиально не читает». Письмо было, на мой взгляд, вздорным. Читать не значит — чувствовать, читать значит — интересоваться. Если русского человека не интересует, что делается в России — тем хуже для него.

Но переубедить людей, стоящих на такой «принципиальной» точке зрения, трудно, ибо они находятся в состоянии западничности и раздражения, — состоянии, понятном и простительном, разумеется. Подождем, пока они придут в себя — тогда и поговорим с ними. А пока обращаюсь к другим — к тем, которые способны держать в руках книгу, даже если в ней «хлеб» пишется через «е» и если героизм ее является комсомольцем.

роман — «Последний из Удде» Фадеева. Тема его и тенденция — коммунистическая, партийная, как для советского беллетриста и полагается. В предисловии Фадеев указывает, что роман представляет собою иллюстрацию одной из глав жизни Ленина... Но несмотря на все это, вопреки всему этому, роман по-настоящему хорош и вполне свободен от того схематизма, который в огромном большинстве случаев московскую литературу губит.

Фадеев рассказывает о далеких, нищих племенах, живущих в Азии на берегу Тихого Океана, о проникающей к ним культуре, о большевиках — агитаторах, приходящих в их станцию... Рассказывая, он забывает свою партийность, забывает мысли Ленина и наставления Маркса, освобождается от всего, что ему навязано — и является истинным художником.

Что читает эмиграция? Любопытная данная опубликована на днях Парижской Тургеневской Библиотеккой.

На первом месте — Джек Лондон, на втором — Достоевский. Это естественно, это не удивляет.

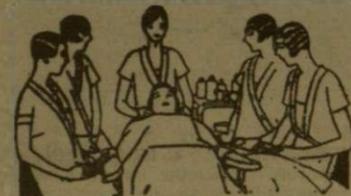
Но... по на третьем месте Амфиотаров. А на четвертом — Минцлов. Дальше — Алапов, и так за ним непосредственно — Иванна Боброва.

Обыкновенно такие сводки служат материалом для обобщений, выводов и характеристик. Признаю свое бессилие сделать их. Перед такими капризами и причудами вкуса кладу перо — в растерянности и недоумении.

Георгий Адамович.

INSTITUT DE BEAUTE PHYLLIS EARLE

ПАРИЖЬ - ЛОНДОНЬ. Окончивш. получ. дипломы. Русским льготным условия.

ПРОГРАММА: Новейш. методы англо-американского массажа, лечение деф. лица, кожи, волос. Манicura. Pedicure. Краска волос, гримм. Физич. культура. Массаж общий. Цикл лекций г.г. врач. по анатом. Физиол. бол.комн. электрич. эстет. хирургия. Справки искл. у директриссы **M-me Alex.** от 10—12 ч. дня, **122, Bd Murat; Aut.91—50.** Там же запись клиентов по телеф.

LE PRADO 41, AV. DE WAGRAM

и его 14 знам. русских виртуозов. Всемирно известн. хоры и солисты. Русская кухня по умфренным ценам. Социальные начиния от 5 фр. во время чая, коктейля, обеды и ужины.

Откр. от 16 час. до 2 час. утра. Ужины по 15 фр., включ. напитков.